

**Вклад генерал-фельдмаршала И.Л.Голенищева-Кутузова
в развитие военно-морского образования России
(на примере Морского шляхетного кадетского корпуса)**

“Вы можете себе вообразить, батюшка, как меня порадовало фельдмаршалство Ваше. Я в один день получил о сем уведомление от разных; а безценное письмо Ваше наградило меня на долго за все скучныя беседы в Выборге. ... Простите, батюшка! ручки Ваши целую и надеюсь Вас долго, долго Фельдмаршалом видеть!”¹ .

Какому фельдмаршалу посвящены эти строки из письма прославленного полководца Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова? За кого так радовался и к кому так нежно обращался в 1798 году “гений битв и муж высокого ума”? Немногие знатоки истории смогут ответить сегодня на этот вопрос, ибо человек, удостоенный в том году звания генерал-фельдмаршала, до сих пор известен нашим современникам как флотский адмирал. Это Иван Логинович Голенищев-Кутузов - троюродный дядя знаменитого Михаила Илларионовича.

Если вы обратитесь к таким авторитетным изданиям, как многотомная энциклопедия Брокгауза и Ефрона, военная энциклопедия Сытина, многим другим дореволюционным и современным биографическим справочникам, то об Иване Логиновиче Голенищеве-Кутузове вы узнаете много интересного, даже неожиданного, как то, что он известный морской писатель, ученый, знаток многих иностранных языков, крупный флотский чиновник... но никак не фельдмаршал.

Неужели в наших летописях мы потеряли фельдмаршала? В это трудно поверить, но если это и так² , тогда возникает другой вопрос: каким образом флотский адмирал мог стать генерал-фельдмаршалом, в то время когда высший чин на флоте был генерал-адмирал?

Обратимся к историческим документам.

Иван Логинович Голенищев-Кутузов происходил из старинного дворянского рода. Родился он 31 августа (11 сентября) 1729 года в Торопецком уезде Новгородской губернии в семье флотского офицера. Рано лишившись отца, который умер в 1737 году под Очаковым от чумы, мальчик остался на попечении 27-летней матери. Вскоре мать Ивана Логиновича решила отдать сына на обучение в Шляхетный кадетский корпус.

Своей любознательностью и усердием кадет Иван Голенищев-Кутузов быстро обратил на себя внимание и завоевал доброе отношение со стороны учителей и офицеров корпуса. Особенно хорошо давались ему иностранные языки. Спустя годы, в целях усовершенствования своих познаний, Иван Логинович будет брать дополнительные уроки немецкого языка у самого М.В.Ломоносова, а французского - у знаменитого литератора В.К.Тредиаковского³. Понятно, что общение со столь выдающимися людьми не могло пройти для молодого Голенищева-Кутузова даром. В зрелом возрасте, когда Иван Логинович будет членом Российской академии, он примет участие в составлении первого отечественного толкового словаря русского языка⁴.

Проучившись 1,5 года в Шляхетном кадетском корпусе, Иван Логинович в числе нескольких своих товарищей был переведен на обучение в Морскую академию, которая готовила офицеров для Российского Флота. По окончании этой академии Голенищев-Кутузов в 1746 году произведен в мичманы - первый офицерский чин. Затем в течение нескольких лет он служит на различных кораблях Балтийского флота. В этот период Иван Логинович занимается описью Финского залива и Балтийского моря под руководством известного гидрографа А.И.Нагаева, командует военным кораблем - пинком “Кильдюин”, вплоть до назначения в 1757 году, когда началась Семилетняя война, адъютантом адмирала З.Д.Мишукова.

Непростые условия службы видимо подорвали здоровье молодого офицера и в 1759 г. лично испросив на то разрешение, он был уволен в годовой отпуск. Однако Адмиралтейств-коллегия не пожелала терять знающего офицера и в 1761 году Иван Логинович Голенищев-Кутузов переводится в Морской шляхетный кадетский корпус. По рассуждению коллегии он “в здоровье слаб и в кампании быть не может, а при корпусе ему быть можно”⁵ .

Таким образом, начался новый период в жизни Ивана Логиновича, открывший широкий простор для проявления многих его знаний и талантов на ниве организации военно-морского образования в России.

В это же время начинается стремительный служебный рост Ивана Логиновича. Уволенный в 1759 году в отпуск в звании капитан-лейтенанта, Голенищев-Кутузов по решению Комиссии Морской Российских Флотов 10 апреля 1762 года произведен “не по старшинству, а по достоинству” сразу в капитаны 2 ранга, а уже 22 сентября 1763 года “за ревностную и усердную службу и за труды” - в капитаны 1 ранга⁶.

Такому быстрому продвижению по служебной лестнице Иван Логинович обязан был не только стечению благоприятных для него обстоятельств. Здесь имел место тот редкий случай, когда знания и опыт помноженные на личное достоинство оказались оценены по действительным заслугам.

Узнав о талантах Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова, Екатерина II поручила ему обучать Великого князя Павла Петровича всему, что касалось до морской части. В знак благодарности за столь высокую честь Иван Логинович преподнес императрице свой перевод трактата П.Госта “Искусство военных флотов, или сочинение о морских эволюциях...”, а наследнику собственноручно составленное “Собрание списков, содержащее имена всех служивших в Российском флоте с начала оногo флагманов, обер-сарваеров и корабельных мастеров...”.

Впоследствии Екатерина II не раз прибегала к услугам Голенищева-Кутузова в качестве эксперта при рассмотрении различных проектов, предложений и книг, касающихся морского дела.

Одновременно с определением Ивана Логиновича наставником наследника Екатерина II приняла решение о назначении его на ряд важных государственных должностей. 19 июня 1764 года на докладе Адмиралтейств-коллегии о назначении управляющих вновь учрежденными экспедициями императрица напротив должности главы Интендантской экспедиции вписала: “Быть капитану Голенищеву-Кутузову, ему же поручается и кадетский корпус”⁷. В связи с новым назначением капитан 1 ранга Голенищев-Кутузов был пожалован в генерал-интенданты.

За время пребывания Ивана Логиновича в должности интенданта флота было построено и спущено на воду около сотни судов: 25 линейных кораблей, 14 фрегатов, бригантин и бомбардирских судов, 44 галеры и более 20 мелких военных судов⁸. Однако 31 декабря 1772 года И.Л. Голенищев-Кутузов подает прошение об отставке от должности управляющего Интендантской экспедицией в связи с непомерной тяжестью исполняемой им работы, так что “понесенные им труды ... истощить могут человеческие силы”⁹. Императрица вняла просьбе Адмиралтейств-коллегии, ходатайствовавшей за Голенищева-Кутузова, и освободила Ивана Логиновича от интендантских обязанностей. Но теперь из генерал-интенданта он переведен в генерал-казначей флота, оставаясь при этом директором Морского шляхетного кадетского корпуса. Морской корпус стал для него родной гаванью на долгие годы, ведь он директорствовал здесь целых 40 лет. В этот период корпус оставался единственным учебным заведением, готовившим офицерские кадры для Российского Флота.

Изначально это учебное заведение находилось в весьма плачевном состоянии. Помимо тяжелейшего положения с материальным обеспечением, когда деньги на содержание корпуса вообще не выделялись (в течение 4 лет с 1757 года)¹⁰, здесь постоянно испытывался недостаток в укомплектовании воспитанниками и педагогическими кадрами. Недокомплект достигал 50% от штатного¹¹. Те же, кто учился, представляли собой жалкое зрелище: голодные, плохо одетые, а от этого вороватые и жестокие, гонимые начальством и казарменными хулиганами, плохо обучаемые и негодно воспитываемые. Именно в таком состоянии принял корпус генерал-интендант Иван Логинович Голенищев-Кутузов.

С его приходом дела в корпусе начали налаживаться. Первым делом Голенищев-Кутузов, видимо пользуясь своим положением генерал-казначей, уладил с Адмиралтейств-коллегией вопрос о выплате денежных задолженностей корпусу, а также составил собственноручно новый штат, который и был благосклонно утвержден Екатериной II. Помимо забот о хлебе насущном Иван Логинович пекся и о пище духовной для своих подопечных. Он ввел в учебный процесс

такую дисциплину как нравственная философия, учредил кадетский театр, ввел “для вкоренения благонравия чтение при столе хороших исторических и нравоучительных книг”, создал систему поощрений за успехи.

Иван Логинович предпринимал большие усилия для поднятия престижа службы офицеров в корпусе и воспитания в этом духе кадет. Он стремился использовать всякую возможность для привития воспитанникам флотской культуры. Он даже посылал из корпуса на корабли, где стажировались его питомцы, столовое серебро, скатерти и салфетки, чтобы воспитанники чувствовали себя за столом в достойной обстановке. В основу всех своих дел Иван Логинович закладывал идею, что обучающееся в корпусе “благородное юношество” должно быть не только “искусными мореплавателями, но и добрыми для Отечества своего гражданами”¹².

Свой же долг гражданина Голенищев-Кутузов исполнял ревностно, не склоняя гордой головы даже перед самыми высокими сановниками. Известен характерный, почти курьезный случай, как Иван Логинович отказался исполнять августейшую просьбу будущего императора Павла I. Дело было в 1792 году. Типография Морского корпуса, как и все казенные типографии, не подверженные цензуре, имела строгие предписания, содержащие в себе четкий круг разрешенных к изданию книг. Ответственность за исполнение этих предписаний лежала непосредственно на Голенищеве-Кутузове. И вот Иван Логинович получает через капитана I ранга Г.Г.Кушелева, состоявшего при цесаревиче Павле Петровиче, книгу с просьбой немедленно напечатать ее в количестве 100 экземпляров при соблюдении строгой секретности. Книга эта являлась плодом творчества самого цесаревича и представляла собой устав, который Павел Петрович и пожелал издать самостоятельно. Памятуя о добрых отношениях с бывшим своим наставником по морской части, Великий князь и обратился напрямую к Ивану Логиновичу с такой просьбой. Однако вопреки всем ожиданиям тот отказал в издании Устава, ссылаясь на то, что книги подобного типа должны быть Высочайше утверждены. Получив отказ, Павел Петрович впал в гнев и заявил Голенищеву-Кутузову, что “с сожалением принужден... Вам напоминать о Вашем долге и повиновении власти и, ежели бы не уважал Ваши лета, а потому и забывчивость Вашей памяти, то бы должен был публично и по форме сделать выговор”¹³.

Приняв подобное послание, Иван Логинович констатировал: “Крайне для меня горестно получать изъявление гнева Вашего Императорского Высочества и еще в столь оскорбительных изречениях, утешением служит мне, что гнев сей последовал на меня за исполнение моей должности и что получаю напоминание о повиновении власти, потому самому случаю в коем именно доказываю сколь твердо помню и свято исполняю все предписания власти высочайшей...”¹⁴. Несмотря на последовавший шквал гнева Павла Петровича, грозившего, что “сумеет заставить себя слушать”, Устав так и не был напечатан.

Подобный случай, который мог закончиться для Ивана Логиновича весьма печально, был далеко не единственным в его биографии и в истории взаимоотношений с Павлом I.

Неустанные заботы о корпусе забирали у Голенищева-Кутузова много сил. Однако труды его не остались незамеченными. Императрица оценила заслуги директора корпуса и 1 сентября 1775 года он был награжден орденом Святой Анны 1 степени, а полгода спустя (10 июля) произведен в вице-адмиралы. Кстати, в это же время Иван Логинович продолжал исполнять обязанности генерал-казначей флота и в 1782 году Голенищев-Кутузов был произведен в адмиралы.

Со вступлением на престол Павла I, который с юности питал к Ивану Логиновичу глубокое уважение, Голенищев-Кутузов был пожалован высшей наградой России - орденом Святого Андрея Первозванного и назначен вице-президентом Адмиралтейств-коллегии. Вскоре Павел I назначил Ивана Логиновича президентом этой коллегии и 31 октября 1798 года император издает соответствующий Указ, но необычного содержания: “Его Императорское Величество всемилостивейше пожаловать соизволил в Президенты Адмиралтейств-коллегии правящего должность его Адмирала Голенищева-Кутузова, которому однако же не быть Генерал-адмиралом”.

Известно, что чин генерал-адмирала был отныне Голенищеву-Кутузову положен по штату. В чем же тогда причина монаршей немилости? Почему именно на этом этапе биографии адмирала историки зафиксировали последнюю ступень его карьеры?

А причина становится очевидной после прочтения записок, которые оставил сын Ивана Логиновича - Логин Иванович Голенищев-Кутузов, так же позднее ставший крупным чиновником флота (возглавлял Ученый комитет Морского министерства). Он пишет, что Павлу I принадлежат следующие слова: “Иван Логинович, ты теперь Президент в чине фельдмаршала, хотя не генерал-адмирал, для того, что я хочу иметь в сем звании другого, угадай кого?”. Иван Логинович не угадал, на что императором было сказано: “Я привык 46 лет иметь к флоту особенные отношения, видеть во флоте особенную мою принадлежность. Я остаюсь генерал-адмиралом”¹⁵.

В декабре 1798 года Ивану Логиновичу Голенищеву-Кутузову был выдан патент на чин генерал-фельдмаршала. После смерти Ивана Логиновича в 1802 году этот документ, вместе с другими бумагами был передан на хранение его старшему сыну - Павлу Ивановичу Голенищеву-Кутузову, жившему в Москве. Во время пожара 1812 года документы погибли, в том числе и означенный патент.

В 1829 году Логин Иванович Голенищев-Кутузов подал в Государственную Коллегию иностранных дел, ведавшую постановкой государственной печати на патенты о присвоении чина, прошение с целью восстановить “доказательства, что благотворитель мой ... имел чин фельдмаршала”¹⁶. В ответ на этот запрос ему было выдано свидетельство за подписью графа К.В.Нессельроде, управляющего иностранной коллегией, в котором говорилось: “Государственная Коллегия Иностранных Дел в следствии прошения г. Генерал-лейтенанта и кавалера Логина Ивановича Голенищева-Кутузова сим свидетельствует, что в книге для записки пошлин, взыскиваемых за приложение к грамотам, патентам и проч. государственной печати, в оной коллегии имеющейся, записан 1798 года 17 декабря под № 1587 присланный при промемории из Государственной Адмиралтейской Коллегии за подписанием собственной Его Императорского Величества руки патент, данный в 7 день того же месяца оной Коллегии президенту в чин генерал-фельдмаршала Ивану Голенищеву-Кутузову. Санкт-Петербург, Декабря 28 дня 1829 года”¹⁷.

Тем самым, есть документальные основания утверждать, что служебная карьера Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова завершилась в звании генерал-фельдмаршала, а не адмирала. И вполне естественно, что в числе поздравлявших Ивана Логиновича с высоким званием, был также и его любимый племянник - будущий фельдмаршал М.И.Голенищев-Кутузов.

Надо сказать, что Михаил Илларионович испытывал к своему наставнику юности нежное чувство привязанности. Свидетельством тому хотя бы письмо полководца, датированное сентябрем 1800 года, посланное из Гатчины Ивану Логиновичу. Момент был знаменательный - теперь уже Михаил Илларионович был удостоен ордена Святого Андрея Первозванного. И вот, что он пишет о наполнявших его в этот знаменательный момент чувствах своему дяде, в доме которого он провел часть своего детства и юности и встретил свою будущую супругу (родную сестру жены Ивана Логиновича): “В самую ту минуту, когда Государь возлагал на меня орден Святого Андрея и читал приказ, Вам уже я думаю известный, в самую ту минуту думал я о Вас, и живо видел как Вас, батюшка, сие порадует. Вот Вам лучшее доказательство моей привязанности и чувств моих к Вам”¹⁸.

Доброе сыновнее отношение к Ивану Логиновичу Михаил Илларионович хранил всю свою жизнь. Когда же узнал о фельдмаршалстве дяди, то на замечание последнего о его провинциальном происхождении, сиротстве и отсутствии покровителей, ответил в письме, строки из которого приведены в начале настоящей статьи: “... ежели такой дворянчик дошел до Фельдмаршала, такой видно родился необыкновенного покроя”.

И действительно, по воспоминаниям современников образ Ивана Логиновича соединял в себе выдающиеся качества: “Сей почтенный, престарелый муж соединял в себе остатки Петра I, Елисаветы и был века Екатерины. К обширнейшим познаниям присовокуплял он твердость Петра, доброту Елисаветы и вельможничество Екатерины”¹⁹.

Главной же привязанностью Ивана Логиновича Голенищева-Кутузова оставался Морской шляхетный кадетский корпус, который он выпестовал как собственное дитя. Из всех мундиров, которые Иван Логинович мог носить как начальник разных учреждений флота, он выбрал именно корпусной. Именно в этом мундире Голенищев-Кутузов и был похоронен. За несколько дней до

смерти Иван Логинович посетил корпус, обошел все службы и пригласил всех корпусных офицеров к себе на обед. Предчувствуя близкую кончину, он хотел попрощаться со своим детищем, которому отдал 40 лет своей жизни.

В уважение к заслугам Ивана Логиновича Александр I приказал во время похорон нести перед гробом Голенищева-Кутузова генерал-адмиральский флаг и сам присутствовал на похоронах.

В память об Иване Логиновиче Голенищеве-Кутузове граф Г.С.Салтыков написал следующие строки:

*Блистая множеством к Отечеству заслуг,
В высоком звании являл высокий дух.*

А журнал с характерным названием “Друг просвещения”, коим и был по сути Иван Логинович всю свою жизнь, так откликнулся на кончину ученого, литератора, генерал-фельдмаршала во флотском мундире:

*Защитник истины и прав ея ревнитель,
Друг человечества и чистых Муз любитель,
Но выше всех похвал, что мир о нём изрек:
Кутузов добрый друг и честный человек!*

¹ Северная пчела, 1829, № 104, 26 августа. Подлинность письма подтверждает редактор газеты.

² См.: И.Снегирев. Дополнение к словарю русских светских писателей, составленному митрополитом Евгением. Спб, 1845, с.311. Портретная галерея русских деятелей. СПб, 1865, с.52., Российская родословная книга, изданная кн. П.Долгоруковым. ч.1. Спб, 1854, с.251.

³ И.Снегирев. Дополнение к словарю русских светских писателей, составленному митрополитом Евгением. Спб, 1845, с.311.

⁴ Сухомлинов М.И. История Российской академии наук. Вып.7. СПб, 1885, с.104-106.

⁵ Общий морской список, ч.3.

⁶ РГА ВМФ. Ф.212, оп. 11, 1770 г., №13, л.52.

⁷ Там же.

⁸ Портретная галерея русских деятелей. СПб, 1865, с.52.

⁹ РГА ВМФ. Ф.212, оп. 11, 1770 г., №13, л.52об.

¹⁰ Материалы для истории русского флота, ч.Х, с. 648.

¹¹ Материалы для истории русского флота, ч.Х, с. 412.

¹² РГА ВМФ, Ф.»»432, оп.1, д.183, л.7.

¹³ Отдел рукописей РНБ. Ф.201, д.3, л.4.

¹⁴ Там же, л.5.

¹⁵ Отдел рукописей РНБ. Ф.201, д.1, л.2.

¹⁶ Там же, л.3.

¹⁷ Отдел рукописей РНБ. Ф.201, д.2, л.1.

¹⁸ Северная пчела, 1829, № 104, 26 августа. Подлинность письма подтверждает редактор газеты.

¹⁹ Воспоминания Я.И.Де-Санглена. Русская старина, 1882, т.XXXVI, с.481.